

О ПЕРЕВОДАХ В БАШКИРСКОЕ СОСЛОВИЕ В УФИМСКОМ УЕЗДЕ ОРЕНБУГСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ VII РЕВИЗИИ)

Каримов Тагир Тимергазимович

Кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш.
Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

ABOUT TRANSFERS TO THE BASHKIR ESTATE IN THE UFA DISTRICT OF THE ORENBUG PROVINCE (BY THE MATERIALS OF THE VII REVISION)

T. Karimov

Summary: The article discusses the numerous facts of adding "meshcheryaks" and other categories of the population to the bashkir estate by orders of the Orenbursk military governor. The fact of the first use in the census of 1816 of the phrase "bashkir estate" deserves special attention. Among the new "bashkirs" "meshcheryaks" prevailed, which contributed to an even greater increase in the proportion of tatars in the bashkir estate.

Keywords: v. Akbashevo, v. Baitalli, v. Bakaev, v. Bikkulovo, v. Kurmashevo, v. Musino, v. Sabanako, v. Salzigutovo, v. Sintashevo, v. Ugusevo, tatars of bashkir estate.

Аннотация: В статье рассматриваются многочисленные факты причисления в башкирское сословие «мещеряков» и других категорий населения по распоряжениям Оренбургского военного губернатора. Отдельного внимания заслуживает факт первого применения в переписи 1816 г. словосочетания «башкирское сословие». Среди новых «башкирцев» преобладали «мещеряки», что способствовало еще большему увеличению удельного веса татар в составе башкирского сословия.

Ключевые слова: д. Акбашево, д. Байталлы, д. Бакаево, д. Биккулово, д. Курмашево, д. Мусино, д. Сабанакоево, д. Сальзигутово, д. Синташево, д. Угузево, татары башкирского сословия.

Населенные пункты в поземельных волостях имели специфическую сословную структуру. Именно им была характерна привилегированная сословная группа вотчинников, именуемая в источниках «башкирцами» («башкирами»). Она привлекала разные категории населения Оренбургской губернии возможностью улучшить земельную обеспеченность, что стало особенно актуальным в связи с проведением Генерального межевания земель в России (после размежевания волостных земель вотчинники получали от 40 до 60 десятин на душу VII ревизии). Во многом этим объясняются многочисленные факты перехода в башкирское сословие, которые мы рассмотрим ниже.

В д. Мусино Уфимского уезда 8-го башкирского кантона в 1812 г. перешла семья указного муллы Г. Мухамметаминева (7 чел.). До этого она относилась к команде мещеряцкого старшины Ишмухамметова и жила в д. Бузовьязово Стерлитамакского уезда. С учётом этой семьи «башкирское» население д. Мусино в 1816 г. составило 76 душ муж. и 75 душ жен. пола (25 дворов) [6, л. 25 об.-26].

Следует обратить внимание, что мулла был включен в список «башкирцев», а не «мещеряков», хотя в рассматриваемой деревне в 1816 г. последних насчитывалось 31 душа муж. и 44 души жен. пола (7 дворов; в т. ч. кантонный помощник и юртовой старшина Хисамутдин

Баширов), состоящие в команде старшины Хисамутдина Баширова 3-го мещеряцкого кантона Уфимского уезда. Кроме них, там же отдельно зафиксированы «мещеряки» численностью 283 души муж. и 274 души жен. пола (80 дворов; в т. ч. юртовой старшина Абдулла Таравутов, старшинский помощник и юртовой сотник Музафар Яхин, мулла и учитель Абдулхасан Абдулзелилов, мухтасип и учитель Абдулгфар Абдулхалилов, «имам и мугин и учитель» Гисматулла Хайбуллин), но относящиеся к команде юртового старшины Абдуллы Таравутова 3-го мещеряцкого кантона Уфимского уезда [4, л. 46-47 об., 136-147]. Мы полагаем, что во всех трех ревизских документах речь идет об одной и той же деревне Мусино. Наличие сразу 3 учителей в составе духовенства указывает на традиции татарского просветительства.

В ревизской сказке 1816 г. д. Биккулово (ныне Чишминского района РБ) сообщается, что Габдулнасыр Сеитбатталов (18 лет; в списке зафиксирован под №4) и его брат Габдулкадыр (10) «перешли [из] 3-го мещеряцкого кантона из деревни Тигирменево и переименовались башкирцами (выделено нами – авт.) в 1815 году». В конце ревизского списка д. Биккулово зафиксированы семьи Бикташа Юлдашева, Кутлугузи Бикташева, Файзуллы Ижбулдина, Кучарбая Сеймаскулова, перечисленные туда же в 1813 г. из д. Новое Ябалаклы [6, л. 27 об.-28]. Об их сословности на момент перехода источник не сообщает, однако в ревизской сказке д. Новое Ябалаклы они

зафиксированы «башкирцами» [6, л. 529 об.-530 об.].

Другая ревизская сказка 1816 г. д. Биккулово «ведомства 8-го башкирского кантона» подтверждает рассматриваемые сведения: в числе 25 душ муж. и 29 душ жен. пола «башкирцев» зафиксированы братья Сеитбаталовы, но в семье Валита Алламуратова. Валит – сын отставного сотника Алламурата Минлигулова (72 года), в списке зафиксирован под вторым номером, первым идёт его сын Абдулла в качестве юртового сотника [7, л. 55 об.-56 об.].

Заметим, что вышеназванная д. Тигирмень территориально относилась к Бирскому уезду, где под названием «Тагирменево» в 1850 г. зафиксированы «мещеряки» 3-го мещеряцкого кантона численностью 163 души муж. и 151 душа жен. пола (59 дворов) [10, л. 542 об.-543]. Есть еще «Тигирменево» того же уезда с населением 34 души муж. и 37 душ жен. пола (13 дворов) в 1816 г. команды кантонного начальника 14 класса Давлетбая Юсупова 10-го башкирского кантона. Мы не стали выяснять, идёт ли речь об одной и той же деревне. Кстати, кантонный начальник и юртовой старшина Д. Юсупов являлся уроженцем д. Халилево Бирского уезда и «в 14-й класс произведен 1813 года марта 18» [2, л. 394 об., 410 об.-412].

«**Вышедшей из плену киргиссов** (выделено нами – авт.)» Шукурбай Искендеров (26 лет) в 1815 г. был включён в список «башкирцев» д. Сабанаково Уфимского уезда (ныне Мечетлинского района РБ) «по повелению главного начальства». В то же время деревню покинули семьи старшинского помощника Ибниамина Буртанова, Буртана Абдулвагапова, Мурсабая Буртанова, Кагармана Габдулвагапова, юртового есаула Юсупа Албуди́на, перешедшие в 1812 г. «по повелению господина Оренбургского военного губернатора князя Волконского» в д. Сальюготово [6, л. 118 об.-122].

В том же 1815 г. «башкирцем» д. Сальюготово (ныне Сальзигутово Мечетлинского района РБ) Уфимского уезда стал «**вышедшей из плену от киргисъ** (выделено нами – авт.)» Тыкый Буранов (25 лет), где зафиксирован в качестве «приёмыша» юртового есаула Юсупа Албу-

дина. Кстати, семья последнего и других выходцев из д. Сабанаково здесь названы как причисленные «по повелению главного начальства» [6, л. 126 об.]. Получается, что «главным начальством», как правило, именовался Оренбургский военный губернатор.

Вышеназванные Ибниамин Буртаков[ич] Абдулвагапов («старшинской помощник зауряд есаул»), Ягуда и Мурзабай Буртаковы, Кагарман Абдулвагапов, Юсуп Альбудин, «принятый во двор» последнего Такый Буранов (ему 43 года) зафиксированы также в ревизской сказке 1834 г. д. Сальюготово, где в тот период насчитывалось 68 душ муж. и 61 душа жен. пола «башкирцев» команды юртового старшины Исламгула Усманов[ича] Клычаева 8-го башкирского кантона [9, л. 78 об.-79 об., 82 об.-83].

Вернемся к сведениям по д. Сабанаково. О ней А.З. Асфандияров сообщает следующее: «В 1812 г. 5 семей перешли на жительство в д. Сальзигутово. В деревню были приняты казахи-припущенники Шукурбай Искандеров, Иштук Юртбагисhev; Давлетшины Давлетбай (его сын Суярбай), Умуртбай, Мухамметрахим; Бунтубай Мартабин, Тока Буранов» [1, с. 555].

Ранее по ревизским сведениям 1816 г. мы говорили о причислении в «башкирцы» только «киргиза» Шукурбая Искандерова. Получается, что автор имел дополнительные сведения, которые увеличивают численность перешедших в башкирское сословие казахов. Кроме Ш. Искандерова и Т. Буранова, все они могли перейти до переписи 1811 г., поэтому VII ревизия каких-либо сведений об их причислении не сообщает. Последний («Тока Буранов») никогда не был зафиксирован в списке д. Сабанаково, поэтому его следует рассматривать только как жителя д. Сальзигутово.

Большое количество фактов о переходе в башкирское сословие зафиксировано в ревизских сказках самих «мещеряков». В д. Акбашево (ныне Верхнее Акбашево, Среднее Акбашево и Нижнее Акбашево Кушнаренковского района РБ) семья Фейзуллы Бектемирова (4 рев. души по данным 1811 г.) переведена «по дозволению военного губернатора в 8-й **башкирско[е] сословие** (вы-

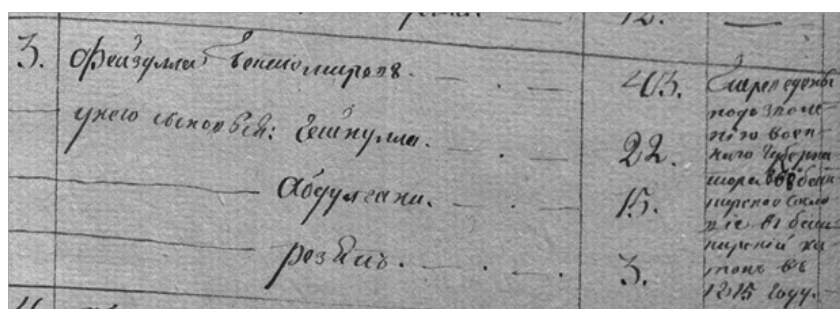

Рис. 1. Факт первого применения словосочетания «башкирское сословие» в материалах VII ревизии (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 370. Л. 202 об.)

делено нами – авт.) в башкирской кантон в 1815 году» [5, л. 202 об.-203]. Юридический термин «сословие» здесь мы особо выделили потому, что он употребляется крайне редко, обычно его синонимами в рассматриваемых нами документах являются слова «звание» и «род».

Как видим, переписчик четко сообщает, что семья «мещеряка» в 1815 г. по распоряжению военного губернатора была причислена в башкирское сословие с переводом в 8-й башкирский кантон. В графе напротив семьи другого жителя (Сагита Сулейманова; 4 рев. души по сведениям 1811 г.) данной деревни он избежал повторения слова «сословие» и прямо указал, что «переведены 8-го башкирского кантона в число башкирцев (выделено нами – авт.) в 1814 году, жительствуют же в одной д.». Всего в данной деревне насчитывалось 16 душ муж. и 16 душ жен. пола (8 дворов) татар мещеряцкого сословия команды юртового старшины Абдулгания Рахимкулова 3-го мещеряцкого кантона [5, л. 203 об.-204].

В д. Сынташево (ныне Ново-Сынташево и Старо-Сынташево Благоварского района РБ) список «башкирцев» пополнила семья Абдулвагапа Тупеева (всего 5 чел., в т. ч. его 10-летний сын Абдуллатиф), которые значатся как «отпущенные на волю (выделено нами – авт.) отставным есаулом Арасланбеком Черкес[с]ким из крестьян ево Уфимского уезда из деревни Агардов в 1815 году» и причисленные по «повелению» Оренбургского военного губернатора. В результате «башкирцев» стало 29 душ муж. и 34 души жен. пола (10 дворов). К ревизской сказке юртовой старшина Шамсутдин Сагитов «татарским письмом руку приложил» [6, л. 310 об.-311].

К этим сведениям нужно добавить, что 23-м «башкирским» двором в д. Сынташево 21-го башкирского кантона в 1859 г. зафиксирована большая семья (12 чел.) Абдуллатифа Абдулвагапова (ему 52 года) [11, л. 824 об.-826], сына вышеназванного А. Тупеева. В данной деревне татары мещеряцкого сословия составляли большинство населения.

Отпущенные на волю также наблюдаются в д. Агарды (ныне село Благоварского района РБ). Вышеназванный Арасланбек Черкес[с]кий отпустил на волю еще одного своего крестьянина – бездетного Мукая Бузюмова (56 лет; с ним же жена Гульзабига, 19), который стал «башкирцем» «по повелению Оренбургского военного губернатора» в 1816 г. По распоряжению последнего здесь же «башкирцами» стали Курманай Ибрагимов и члены его семьи (4 души муж. и 4 души жен. пола), которые получили вольную от помещика Николая Ивановича Тимашева из д. Тюрюштамак Белебеевского уезда [6, л. 513 об.-514].

Хотя вольные хлебопашцы являлись менее значимым фактором при формировании башкирского сословия, все же он должен быть принят во внимание при исследо-

вании проблемы. Обращает внимание фамилия известного русского помещика-благотворителя Н.И. Тимашева (1755-1821), имевшего татарские корни и значительную часть жизни проживавшего в мусульманском окружении (благодаря его стараниям в 1812 г. в Казани был издан переведенный на русский язык общетюркский лиро-эпический дастан «Куз-Курпач»). Известно, что его женой была княжна Феодосия Петровна Бекович-Черкесская (татарское имя Фатима; правнучка Давлет-мурзы). Он овдовел рано (в 40 лет) и больше не женился [12].

«Башкирцами» д. Бакаево (ныне село Кушнаренковского района РБ) стали братья Хаилбашир и Хаилназ Имангуловы, которые «по начальственному повелению перечислены одной же деревни Бакаевой из мещеряков 3-го мещеряцкого кантона в 1812 году» и числятся «примышами» Динмухаммета Буранголова, перешедшего сюда из д. Новое Купаево Белебеевского уезда в 1811 г. С учетом этого перехода «башкирцев» в д. Бакаево в 1816 г. стало 57 душ муж. и 51 душа жен. пола (21 двор) во главе с юртовой старшиной Шамсутдиным Сагитовым [6, л. 318 об.-319]. Азанчий Хайриназ Имангулов (40 лет) в ревизском списке «башкирцев» 1834 г. д. Бакаево зафиксирован предпоследним. Всего в данном списке показано 71 душа муж. и 65 душ жен. пола (28 дворов) [8, л. 174 об.-175].

В д. Шарыпово (ныне с. Шарипово Кушнаренковского района РБ) молодой татарин мещеряцкого сословия Абдулфаттах (12 лет по ревизии 1811 г.; сын ахуна Абдулкадыра Сулейманова) «в 1815 году по повелению Г. Оренбургского военного губернатора отчислен в 8 башкирский кантон в деревню Угузеву» [5, л. 389 об.]. И в этом случае перечисление в состав башкирского кантона означало изменение сословности: Абдулфаттах стал «башкирцем».

Изучение ревизской сказки «мещеряков» д. Угузево (ныне Кушнаренковского района РБ) Уфимского уезда показало, что в 1815 г. семьи походного есаула Абдулгара Салимуллина и Абдулкарима Килмухамметова (всего 6 рев. душ по сведениям 1811 г.) «отчислены в 8-й башкирский кантон». Всего здесь жили 186 душ муж. и 174 души жен. пола татар мещеряцкого сословия (53 двора; в т. ч. 2 семьи, переселившиеся в 1814 г. из д. Дюсметово Уфимского уезда) [5, л. 408 об.-409]. Вышеназванные семьи в 1816 г. вошли в список населения башкирского сословия той же д. Угузево под предпоследними номерами в количестве 8 душ муж. и 8 душ жен. пола и показаны как причисленные «из мещеряцкого [в] 8-й башкирский кантон на службу [с] 1816 года». Всего здесь «башкирцев» стало 19 душ муж. и 15 душ жен. пола (6 дворов) [6, л. 497 об.-498].

Отметим, что сведения X ревизии позволяют полнее представить численность и состав населения по сосло-

виям. В 1859 г. в д. Угузево зафиксировано 367 душ муж. и 356 душ жен. пола (124 двора) «башкирцев» 8-й юрты 24-го башкирского кантона, которые делились на «[башкир] из мещеряков» и «[башкир] из башкир». К последним относились лишь 38 душ муж. и 28 душ жен. пола (13 дворов), в том числе потомки вышеупомянутых Абдулгарафа и Абдулкарима (например, Шагиахмет Абдулгарафов (46 лет), Ахметгарей Абдулгарафов (44)). Один крестившийся «башкирец» был **«исключен из башкирского звания»** (выделено нами – авт.) с 1 июля 1863 года» [11, л. 168 об., 171 об., 208 об.-209], поэтому осталось наличных 12 дворов. Последний факт говорит о том, что с переходом в православие новокрещеный человек терял свою сословность, т. е. «башкирское звание».

Переходим к другим деревням. В д. Курмашево (ныне с. Старокурмашево Кушнаренковского района РБ) семья «мещеряка» Зюбеира Мавлютова (3 рев. души по сведениям 1811 г.) из команды старшины Абдулгани Рахимкулова 3-го мещеряцкого кантона в 1816 г. выбыла «по ордеру» военного губернатора в д. Асаново (ныне село Уфимского района РБ) 8-го башкирского кантона. По итогам VII ревизии татар мещеряцкого сословия в д. Курмашево насчитывалось 154 души муж. и 179 душ жен. пола (44 двора) [5, л. 181 об.-182]. Имеется также аналогичный 2-й список VII ревизии, который зафиксировал 149 душ муж. и 173 души жен. пола (45 дворов; в т. ч. двор не бывшего Зюбеира Мавлютова) [4, л. 113 об.].

Следует сказать, что возникновение д. Курмашево связано с именем Расмекея Бакаева, который со своими одноотчинниками припустил в 1714 г. служилых татар Курмаша Байтимерова, Юсупа Сулеева и других, чтобы «поселитца усадьбой 20 дворами» [1, с. 378]. В самой деревне архивные сведения никогда не фиксировали население башкирского сословия (только в переписи 1859 г. «башкирами» названы «мещеряки» (91 двор) и «тептяри» (17) [11, л. 1056-1100]), вплоть до 1917 года она развивалась как татарская, поэтому появление большой прослойки «башкир» («согласно переписи 2002 года, преобладающие национальности – башкиры (54 %), татары (44 %)», так гласит «Википедия» [13]) вызывает сильное удивление.

Наибольшую численность переведенных в башкирское сословие татар наблюдаем в д. Байталлы (ныне Кушнаренковского района РБ) Уфимского уезда. В 1815 г. сразу 45 душ муж. пола (13 дворов) «мещеряков» команды Бикташа Амирханова 3-го мещеряцкого кантона «по повелению» Оренбургского военного губернатора были переименованы в «башкирцы» (**«именованием в башкирцы»**) (выделено нами – авт.; так сказано в источнике) своей деревни. Назовем глав домохозяйств: Зулкарней Имангулов, Абдулхаир Зулкарнеев, [Г]абидулла Абдуллин, Абдулхалик Мянеев, Сейфулла Субханкулов, Сейфулмулюк Субханкулов, Хамит Мухамметшарипов,

Ибрагим [Г]абитов, [Г]абит Шарипов, Мулласалим Саитов, Абдулсалим Саитов, Зюбеир Имангулов. До этого здесь обитали только две «башкирские» семьи братьев Бурангуловых (8 чел. обоего пола в 2 дворах). В итоге татар башкирского сословия в 1816 г. стало 51 душа муж. и 40 душ жен. пола (15 дворов), а к 1834 г. увеличилось до 69 и 63 соответственно (14 дворов; в т. ч. дети Зайнуллы Бурангулова и Зулкарнея Имангулова) [6, л. 197 об.-200; 8, л. 60 об.-65]. Кроме них, здесь же в 1816 г. учтено 89 (?) душ муж. и 92 души жен. пола (23 двора; в т. ч. Ибрагим Биктимеров, Хурамша Рахманкулов, Абдулгараф Гумеров) татар мещеряцкого сословия команды старшинского помощника Ибрагима Бактимирова) [4, л. 32-36].

Отдельной ревизской сказкой в той же д. Байталлы показана семья «мещеряка» Нигъматуллы Кутлюярова, состоящая из 5 душ муж. и 2 души жен. пола. В источнике сообщается, что он «прибыл на принадлежащую собственную землю онагожъ уезда из деревни Дюсмеевой, где и по скаске 6-й ревизии значился» [5, л. 208 об.-209]. Кроме этих двух основных сословий (башкирского и мещеряцкого), в деревне жили «тептяри» и служилые татары.

Вызывают недоумение сведения А.З. Асфандиярова, который сообщает, что «в 1815 г. сюда были припущены еще две семьи мишарей - Зайнуллы Бурангулова (сыновья – Фахретдин, Гайнетдин), его братьев Гайнуллы и Шамсутдина. [...] В 1816 г. здесь проживало 8 башкир, 192 мишаря, 8 тептярей. По VIII ревизии 1834 г. было 143 башкира-припущенника, 20 тептярей, 196 мишарей. [...] Советская перепись 1920 г. ошибочно показала 1012 байталловцев башкирами; башкиры составляли до этого меньше половины всех жителей» [1, с. 379].

Возникает вопрос: на каком основании автор говорит о припуске в 1815 г. «мещеряка» Зайнуллы Бурангулова и его братьев (источник не указан). Ведь и во второй ревизской сказке 1816 г. д. Байталлы о припуске кого-либо не говорится, а Зайнулла и Шамсутдин Бурангуловы зафиксированы там не «мещеряками», а по-прежнему «башкирцами». В этом списке «башкирцев» команды старшины Шамсутдина Сагитова 8-го башкирского кантона вместе с семьями Бурангуловых также видим новоявленных «башкирцев» из числа «мещеряков» (Надырша Валишин, Зулкарней Имангулов, Габиудулла Абдуллин, Абдулхалик Минеев, Абдулгараф Абдрахимов, Сейфулла Субханкулов, Сейфулмулюк Субханкулов, Хамит Мухамметшарипов и др.; всего 56 душ муж. и 42 души жен. пола) [7, л. 39 об.-41]. При сравнении обоих ревизских списков видим полное совпадение большинства имён.

А теперь обратим внимание на то, что «башкир д. Старые Каратяки Дуванейской волости Казбулат Бурчаков 4 сентября 1719 г. дал договорную запись о припуске на свою вотчину служилого татарина Кильмамета Уразгильдина,

уже проживающего в д. Байталлы, которого «в прошлых годах Казбулат припустил на свою землю ... в той вотчине поселитца усадьбою, где похочет, и пашня пахать, и сено косить, зверя и птицу и рыбу ловить, и борти вновь делать, и хмель щипать. И владеть ему и детям ево в той вотчине пахотными землями и санными покосы и всякими угодья со мною, Казбулатом, вечно. А с той вотчины со всяких угодьев в помощь великому государю в ясак платить, ему, Кильмамбетю, и детям ево по 2 куницы на всякий год беспереводно». В самом деле, он как «мещеряк» был припущен в 1716 г. Однако не купчая на землю, а договорное письмо было оформлено о его припуске» [1, с. 379].

Мы полагаем, что именно это сохранившееся «договорное письмо» о припуске, которое обязывало припущенника платить куничный ясак наравне с другими «башкирцами», стало основанием для перевода большой группы

байталловцев-«мещеряков» в башкирское сословие в 1815 г. Получается, что вышеназванный автор пропустил очень важное событие в истории деревни.

Итак, по материалам VII ревизии Уфимского уезда Оренбургской губернии наблюдаются многочисленные факты перевода татар мещеряцкого сословия в «башкирцы». Кроме них, в башкирское сословие также были причислены представители других категорий населения («киргизы», вольные хлебопашцы). Основной причиной причисления в состав «башкирцев» населения разных категорий следует назвать высокий уровень обеспеченности вотчинников поземельных волостей (именно они именовались «башкирцами») угодьями, что позволяло рассчитывать на преимущество при распределении земли по числу ревизских душ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
2. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Фонд И-138. Опись 2. Дело 165.
3. НА РБ. Ф. И-138. Оп.2. Д. 310.
4. НА РБ. Ф. И-138. Оп.2. Д. 363.
5. НА РБ. Ф. И-138. Оп.2. Д. 370.
6. НА РБ. Ф. И-138. Оп.2. Д. 371.
7. НА РБ. Ф. И-138. Оп.2. Д. 374 а.
8. НА РБ. Ф. И-138. Оп.2. Д. 456.
9. НА РБ. Ф. И-138. Оп.2. Д. 571.
10. НА РБ. Ф. И-138. Оп.2. Д. 644.
11. НА РБ. Ф. И-138. Оп.2. Д. 726.
12. Пономарев В.К. Тимашевы и Оренбуржье. История рода Тимашевых. [электронный ресурс]. URL: https://56.мвд.пф/upload/site58/document_news/019/441/785/Rodoslovnaya_Timashevy.pdf (дата обращения: 09.02.2023).
13. Старокурмашево [электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Старокурмашево> (дата обращения: 09.02.2023).

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»